

УДК 343

**УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В.А. Литвинов, А.С. Малахов

Проанализированы понятие и правовые основы участия специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий органами внутренних дел, высказаны предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования такого участия.

Ключевые слова: специалист; оперативно-розыскная деятельность; нормативное правовое регулирование.

**THE PARTICIPATION OF SPECIALISTS IN THE CARRYING OUT
OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIONS BY THE POLICE**

V.A. Litvinov, A.S. Malakhov

It is analyzed the concept and the legal framework of participation of an expert in conducting operational-search activities by the police, it is stated suggestions for improvement of normative legal regulation of such participation.

Keywords: specialist; operational-search activity; normative legal regulation.

В настоящее время преступность приобретает новые черты, к числу которых следует отнести изощренность, изобретательность, тщательную подготовку к совершению преступлений. Такая подготовка невозможна без обладания соответствующими знаниями в той или иной области, особенно в сфере использования технических средств, информационных технологий и т. п. В связи с этим перед сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел стоит задача постоянного совершенствования уровня своей подготовки, разработки и внедрения передовых методик предупреждения и раскрытия отдельных видов преступлений. Вместе с тем оперативный сотрудник обязан быть специалистом в области оперативно-розыскной деятельности и не обязательно обладать исчерпывающими знаниями по отдельным отраслям, где для решения задач оперативно-розыскной деятельности необходимо привлечение высококвалифицированных специалистов. В этом случае оперуполномоченный должен иметь лишь общее представление о той или иной сфере знаний, чтобы четко определить последовательность своих действий по раскрытию преступления. Поэтому в практической деятельности он вынужден при проведении оперативно-розыскных мероприятий обращаться за помощью к определенным лицам –

специалистам, обладающим научными, техническими и иными специальными знаниями.

Правовую основу привлечения специалистов создал Федеральный закон Российской Федерации “Об оперативно-розыскной деятельности” (далее – Закон об ОРД) В части 5 статьи 6 этого документа определено, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя при этом помощь, в том числе специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. Безусловно, приведенная норма является декларативной, и, по нашему представлению, устанавливает лишь общие начала привлечения специалистов к проведению оперативно-розыскных мероприятий, а поэтому должна конкретизироваться в соответствующих ведомственных нормативных правовых актах. На практике при привлечении специалиста к осуществлению оперативно-розыскной деятельности возникают определенные трудности.

Во-первых, ни в Законе об ОРД, ни в иных нормативных правовых актах не дано понятия специалиста в области оперативно-розыскной дея-

тельности и не определены цели его привлечения. В соответствии с определением, данным толковым словарем, “специалист – человек, профессионально владеющий какой-либо специальностью, обладающий специальными знаниями в какой-либо области науки, техники, искусства” [1, с. 498]. Законодательное определение специалиста предложено в статье 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК), где указано, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями. Как видим, УПК дает не полное определение понятия специалиста, а также вообще не называет сферы специальных познаний, которыми он должен обладать. В отличие от УПК Закон об ОРД указывает, что такие познания должны касаться, прежде всего, научных и технических областей, а затем и иных.

В научной литературе, касающейся ОРД, также не полно определяется содержание специальных знаний. К примеру, А.Ю. Шумилов под специалистом понимает лицо, обладающее научными, техническими или иными специальными знаниями, умениями или навыками, привлекаемое для участия в ОРМ [2, с. 113]. В данном определении, на наш взгляд, также не содержится исчерпывающий перечень познаний, которыми должен обладать специалист. Таким образом, в УПК и Законе об ОРД не содержится прямого и полного пояснения, что следует считать специальными знаниями, тогда как именно правильное понимание этого вопроса в теории уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности определяет и критерии привлечения специалиста на практике. Расширительный перечень специальных познаний, как нам представляется, приведен в Федеральном законе Российской Федерации “О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста” [3], где прописано, что специалист должен обладать специальными познаниями не только в науке и технике, но также искусстве или ремесле.

Как нам представляется, привлечению лица в качестве специалиста должно предшествовать установление сотрудником оперативного подразделения уровня его знаний, навыков в той или иной сфере человеческой деятельности, необходимых для эффективного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Как справедливо замечено в одном из комментариев к УПК применительно к привлечению специалиста при проведении процессуальных действий, определение уровня знаний, навыков и умений может быть подтверждено представлением им соответствующих документов, свидетельствующих о специальном образовании

и опыте работы в данной области знаний [4, с. 232]. Аналогичные действия, на наш взгляд, должны быть осуществлены в сфере оперативно-розыскной деятельности. Оперативный сотрудник должен ознакомиться с соответствующими документами, свидетельствующими о том, что данное лицо обладает определенными знаниями и имеет соответствующий опыт работы в той или иной сфере деятельности, т. е. является специалистом.

Положительным моментом при определении специалиста в названном законе является то, что в нем названы и другие требования к специалисту, которые отсутствуют в УПК. Так, он не должен быть заинтересован в полученных результатах, а также быть совершеннолетним. На наш взгляд, такие требования также должны предъявляться к специалисту, привлекаемому к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, делая промежуточный вывод, можно сказать, что специалист в области ОРД – это не заинтересованное в результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле.

Во-вторых, должны быть определены цели привлечения специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Согласно статье 58 УПК в уголовно-процессуальной деятельности специалист привлекается при обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию.

В оперативно-розыскной деятельности привлечение специалиста, на наш взгляд, должно преследовать несколько иные цели. При проведении оперативно-розыскных мероприятий его участие необходимо не только для обнаружения и изъятия предметов и документов, относящихся к преступлению, но также, по нашему представлению, и их исследования. При этом исследование предметов и документов может быть осуществлено специалистом как по месту нахождения обнаруженных объектов, т. е. непосредственно при проведении ОРМ, так и в служебных помещениях правоохранительных органов, экспертных учреждениях [5, с. 281]. При исследовании предметов и документов могут преследоваться и иные цели. Поэтому предназначение специалиста определено, прежде всего, целями проведения такого ОРМ, как исследование предметов и документов.

В литературе дополнительно выделяют отождествление биологических объектов, получение информации об идентификации следов преступ-

ной деятельности для решения задач ОРД. Данные цели, как нам представляется, могут быть решены и при проведении иных оперативно-розыскных мероприятий. Нельзя также не согласиться с В.Ф. Луговиком, полагающим, что должностные лица оперативно-розыскных органов могут привлекать специалистов для консультаций [6, с. 50]. Таким образом, цели привлечения специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий могут быть более обширными, нежели в уголовно-процессуальной деятельности. Однако необходимо учесть, что в области оперативно-розыскной деятельности специалист не обладает процессуальным статусом.

В-третьих, до настоящего времени не определены оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых может участвовать специалист, а также не названы ОРМ, при которых его участие становится обязательным. Изучение практики показало, к оперативно-розыскным мероприятиям, в которых может участвовать специалист, следует отнести опрос, поскольку в ходе его проведения может быть привлечен психолог или педагог. При снятии информации с технических каналов связи часто сотрудники оперативных подразделений приглашают специалистов, имеющих познания в технических устройствах и способных осуществить действия по обнаружению и съему информации с них. Таким образом, перечень оперативно-розыскных мероприятий, в которых могут участвовать специалисты может быть довольно широким.

Полагаем также, что при проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий участие специалиста является обязательным. К числу таких мероприятий следует отнести сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов. В уголовно-процессуальной деятельности, напротив, четко определяются следственные действия, при которых участие специалиста является обязательным, а при других возможным. К примеру, статья 178 УПК предусматривает, что при осмотре трупа и его эксгумации должен участвовать судебно-медицинский эксперт, а при невозможности его участия – врач. При необходимости могут привлекаться другие специалисты. Специальная норма об участии в осмотре трупа судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, является абсолютным требованием, не допускающим исключений. Поэтому несоблюдение данного требования влечет признание протокола осмотра трупа или протокола места происшествия в этой части недопустимым доказательством [7, с. 443]. В оперативно-розыскной деятельности, к сожалению, такого

не наблюдается. Вместе с тем в литературе существуют точка зрения, свидетельствующая о том, что, к примеру, исследование предметов и документов без привлечения специалистов, т. е. сведущих лиц, как ОРМ вряд ли возможно [5, с. 281]. Таким образом, полагаем, что необходимо нормативно закрепить перечень оперативно-розыскных мероприятий, в которых может участвовать специалист, а также определить ОРМ, при которых его участие является обязательным.

В-четвертых, в статье 1 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность определяется как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно. В статье 3 закреплены принципы оперативно-розыскной деятельности, которыми должны руководствоваться оперативные подразделения при осуществлении ОРД для решения возложенных на них задач, к числу которых относится сочетание гласных и негласных методов и средств. В части 1 статьи 15 определяются права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Указано, что при решении задач ОРД органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право “проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 Закона об ОРД”.

Таким образом, с позиции оперативно-розыскного закона оперативно-розыскная деятельность, а также оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как гласно, так и негласно. В литературе гласный характер действий означает, что лицо не скрывает ни от объекта мероприятия, ни от окружающих свою принадлежность к органам, осуществляющим ОРД, и свои цели, т. е. открыто (гласно) представляет интересы соответствующего правоохранительного органа. В свою очередь, оперативно-розыскные действия приобретают негласный характер, когда субъекты ОРД скрывают свою принадлежность к правоохранительным органам либо осуществляют их в тайне от окружающих граждан и, прежде всего, от лиц, причастных к преступлениям [7, с. 8].

В связи с этим полагаем, что специалист может участвовать в проведении как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий. При проведении гласных ОРМ специалист осуществляет свои действия открыто для присутствующих лиц, представляя интересы соответствующего правоохранительного органа, при осуществлении негласных – его действия носят негласный характер. Оптимальную форму участия специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий определяет, безусловно, сотрудник оперативного подразделения в зависимости от ситуаций и целей оперативно-розыскного мероприятия. В данном случае проявляется законодательный

принцип оперативно-розыскной деятельности – сочетание гласных и негласных методов и средств, что означает выбор должностными лицами оптимальной формы осуществления своих действий для достижения поставленных целей, поскольку в нем заложена тесная взаимосвязь ОРД с уголовно-процессуальной деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений [4, с. 45]. Таким образом, представляется, что специалист может участвовать в проведении как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

В-пятых, нормативно не определены права и обязанности специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В части 1 статьи 17 Закона об ОРД, закрепляющей “содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность”, определены некоторые права и обязанности, однако они являются общими для всех граждан, участвующих в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее, на наш взгляд, они вполне применимы также к специалистам, участвующим при проведении ОРМ. Таким образом, к числу прав специалиста следует отнести следующие: его согласие на привлечение к подготовке или проведению ОРМ; сохранение по его желанию конфиденциальности. К числу прав лиц, привлеченных к участию в ОРД, следует отнести также право на получение вознаграждения и других выплат, которые предусмотрены другой нормой Закона об ОРД (ч. 5 ст. 18). В данной норме можно выделить и обязанности, которые вполне, на наш взгляд, можно отнести к специалисту. Таковыми являются сохранение в тайне сведений, ставших ему известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий; он не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Права специалиста в сфере уголовно-процессуальной деятельности закреплены в УПК, отдельные из которых вполне применимы к специалисту, привлекаемому в проведении оперативно-розыскных мероприятий. На основе анализа статьи 58 УПК дополнительно к правам, устанавливаемым оперативно-розыскным законом, следует отнести право на отказ от участия в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; право задавать вопросы субъекту и другим участникам оперативно-розыскных мероприятий; знакомство с документами, отражающими ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий; подачу жалоб на действия (бездействие) и решения долж-

ностных лиц, ограничивающие его права. Аналогичные права специалиста выделяет В.Ф. Луговик в своем авторском проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации [6, с. 51]. В этом же проекте оговаривается и ответственность специалиста в случае разглашения им сведений об организации, тактике, средствах, методах оперативно-розыскной деятельности, фактах проведения оперативно-розыскных мероприятий и полученных при этом результатах.

Таким образом, обобщая изложенное, можно прийти к выводу о целесообразности включения соответствующей нормы в Закон об ОРД, определяющей понятие, цели и формы участия специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также его права, обязанности и ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих обязанностей. В ведомственных нормативных актах необходимо определить оперативно-розыскные мероприятия, в которых привлечение специалиста является обязательным или возможным, а также регламентировать организационные и тактические вопросы его участия.

Литература

1. Словарь современного русского литературного языка. М.:Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 14.
2. *Шумилов А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой, 2007. С. 111.
3. Федеральный закон “О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста” (ред. от 3 февраля 2014 г.) от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ // Российская газета. 2006. 6 дек.
4. Комментарий к УПК РФ / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 281.
6. *Луговик В.Ф.* Оперативно-розыскной кодекс РФ: авторский проект / В.Ф. Луговик; Омск. юрид. акад. Омск, 2014.
7. Федеральный закон “Об оперативно-розыскной деятельности”: науч.-практ. комм. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Бахты. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013.